

Заметки на полях граффити-дискурса (опыт первой открытой дискуссии «ВНИК»)

Без автора (далее по тексту «БА!»)

Ранее не публиковалось.

Сохранено с сайта проекта «Стена»: www.thewallproject.ru

Аннотация.

Граффити и система, граффити и искусство, граффити и письмо, граффити и индустрия... Как система похитила граффити у граффитистов, и (всего намёк) как мы заберём его обратно.

Введение.

Данный ниже текст, является попыткой запечатлеть поток мыслей и соображений, которые возникли в небольшой период после проведённой БА! Дискуссии*, на тему «граффити – восстание посредством знаков». Данная дискуссия, посетить которую мог любой заинтересованный, и которая была и остаётся ещё первым опытом, планировалась как одна из готовящейся серии. Мы не рассчитывали на успех, и на какое-то значительное раскрытие темы, тем более что обстоятельства подготовки этому ничуть не сопутствовали. Круг участников, оказался невелик, и тот «угол» под которым мы хотели раскрыть тему граффити, мог оказаться слишком развёрнутым, в силу обширности предпосылок из которых мы исходили. Основное, что мы собирались, во что бы то ни стало донести, это то, что граффити, это в первую очередь – знак, и уж потом все его изобразительные напластования. В процессе доказательства мы опирались на работу Жана Бодрийера, известного философа эпохи постмодерна, который, как и другие философы-современники, видят разгадку проблем современного общества в том, как люди стали относиться к знакам, как они их производят, и какую роль в жизни они теперь играют. Если за определённым знаком в предыдущие исторические эпохи была закреплена какая-то реальность, то сегодня на лицо сплошная симуляция реальности путём манипулирования знаками со стороны СМИ, власти, корпораций и др. репрессивных структур, которые, собственно и взялись за привилегированное производство «знаковой реальности». По нашему мнению возник огромный застой в сфере политического и протестного действия, в результате семантической блокады, которую устроили общественному сознанию «индивида», путём вытравления всего символического из жизни человека и превращения его (символического) в пустую знаковую оболочку для прибылей и сверхприбылей. Граффити и служит стихийным отражением данной общественной ситуации, причем, граффити готового довести её до абсурда, сообщая обывателю то, что никак не может быть проинтерпретировано им в привычной сетке значений. **В попытках прочесть граффити, обыватель, не способен подняться выше идеи о «вандализме подростков» или же идеи «модного изобразительного течения».** Особо ему далеко до идеи того, что граффити, как раз и разрушительно для системы своим отказом, что-либо сообщать. Так, примерно, мыслил Бодрийер, вслед за которым попытались двигаться и мы в ходе дискуссии. Но, как известно, даже самые широкие дороги, в каком-то месте обрываются, и начинается прогулка на ощупь в опасности увязнуть в непролазном болоте интерпретаций и неизведанных территорий. Отважится, на такое путешествие самостоятельно, мы были бы точно не в состоянии (в силу отсутствия реального опыта граффитистов), если бы не участие в дискуссии Райтера группы ЗАЧЕМ (которая уже успела стать вехой в истории граффити-движения в России). Он помог нам понять сегодняшнее состояние дел в движении, и исправил ошибки в конструкции изобретенного нами велосипеда.

Дискуссия из ознакомительной превратилась в обучающую, и из развёрнутого плана семиологических интерпретаций в духе постмодерна перешла в конкретный план действий по сохранению радикальности граффити в его собственном пространстве и пространстве города. В проведённой встрече недавно открытое «нами для нас» граффити успело полностью погибнуть и

возродиться вновь. Такая резкая метаморфоза в осмыслении граффити стала 5 по счёту. Можно сказать, что мы начали с нуля (уровень враждебного отношения к граффити), перешли выше (уровень эстетического отношения), ещё выше (уровень осознания его социальности), ещё выше (возможности заложить в него протестный лозунг), ещё выше (поняли что граффити само по себе и есть лучший протестный лозунг – в своей нечитаемости), ещё выше (что граффити стало очередным симулякром творческого самовыражения молодёжи и погубило до нас-умньих), и ещё выше (что у граффити есть свои пути ускользания от репрессивной власти, которые ещё только предстоит конструировать тем кто относится к граффити, как средству борьбы за свободу от угнетения и эксплуатации посредством труда и знака). Всё это, самым неожиданным образом для нас, вылилось в дискуссию, которая пока так и не прекращалась. Её промежуточные, но далеко не окончательные плоды и были зафиксированы в предлагаемом вам ниже тексте.

Дискуссия «до» и немного «после».

1. Граффити и Искусство.

Это первый большой-пустой вопрос, который тут и там вписан во все internet-тексты о граффити. Поставим, его с головы на ноги, и он зазвучит так: граффити или искусство.

Можно сказать, что если хочешь нейтрализовать всякий самостоятельный жест граффити, заговори об искусстве. Сегодня искусство, это слово-растворитель всякого поступка вопреки нему и против него. С ним удобно сравнивать, чтобы, в конце концов, сравнить с землёй.

Искусство, конечно же, не виновато, оно вне подозрения, хотя в этом и кроется его абсолютная вина. Аполитичность, вне-историчность, строго соблюдаемая норма отклонения – всё, что нужно для введения в заблуждение.

Единственный компромисс, который может быть заключён с Искусством, это его упоминание в его присутствии.

Во всех баталиях и сокрушениях по поводу граффити как искусства, необходимо последовательно оставаться на стороне граффити. Практическим и радикальным ответом обывателю на этот вопрос служит прямое попадание граффити на холсты именитых художников в картинных галереях, что случалось уже не раз.

Граффити или искусство? Такая постановка вопроса построена на различии и на выборе. Ведь речь не о совершенстве, оно всегда искусство. Речь о конкретно-историческом назначении того и другого. Если ты, сотворив, что-то разрушил, будь-то стена, ложное представление или неприкосновенность общих форм и частной собственности – то это искусство, которое будет признано таковым апосля, не при жизни. А, если ты собрался творить, ничего не касаясь, в стерильном поле мифологизированного искусства, и хочешь всю прибавочную стоимость статуса «человека от искусства» прямо сейчас в карман, то поспеши устроиться на работу сторожем в Третьяковку, что бы у тебя, его не дай бог не спиздили.

Занятие граффити не предполагает притязаний на искусство, оно больше похоже на притязания на власть, пусть даже и над искусством!

2. Граффити и архитектура.

Сегодня, нормально думать, что граффити украшают архитектуру. Причём архитектура, выделяемая администрацией для такого украшения, самая незамысловатая (газовые будки, другого рода будки, редко, подъезды и пр.). Улицы Москвы, ещё позволительно украсить «иллюзией глубины». Или же можно украсить интерьер дорогого бутика, желающего прослыть ультрамодным и современным. Все подобные использования граффити хороши только в сознании обывателя и мелкого буржуа. В этих случаях граффити утрачивают своё назначение. Они больше не ранят архитектуру, а, наоборот, зализывают раны, нанесённые ей современностью как таковой.

Другой пример, когда граффити пишут по стенам заброшенныхстроек, выведенных из эксплуатации сооружений и пр. Это, гетто для граффити. **В таком месте граффити перестаёт быть преступлением, направленным на других, и становится преступлением, направленным на себя.** Все предполагаемые зрители такого граффити, уже смирились с тем, что система загнала их в

«подвалы» и на «стройки». Такой зритель, безусловно, рад, что граффитисты последовали вслед за ними, со своими центнерами краски.

Граффити, упраздняет архитектуру. Вся монументальность здания городской администрации может быть упразднена с минимальными затратами парочкой анонимных граффитистов, потративших 10-ок баллончиков (добытых бесплатно). Таким немудрёным способом, снимается та прибавочная стоимость, которая заложена в архитектурный объект его создателем и его потребителями. Такое действие граффити, крайне полезно, ибо снимает негласный запрет, который способна накладывать архитектура на всякое политическое высказывание в своих стенах (#театр место не для протеста, церковь, больница и т. д.).

Расписывать хрущёвки-пятиэтажки, или другие типовые жилые здания минувшей эпохи победившего сталинизма, это уже не упразднение архитектуры. Упразднять и так упразднённое бессмысленно. «Здание-кирпичик», «здание-прямоугольник» – это уже не архитектура, а её геометрический код, данный, как есть, для жизни «после работы». Здесь можно атаковать обывателя, но точно не власть. Хотелось бы видеть такие здания расписанными «донельзя», чтобы скрыть присущую им убогость, и внести в повседневную жизнь побольше шизофрении. Пусть это будет красиво по-своему, и не сильно огорчает рабочих, а даже радует их, чтобы они, в итоге, стали на сторону граффити как своего классового союзника.

3. Граффити и прибавочная стоимость (или, и бизнес, и доход, и зарплата).

Это самый толстый – тонкий вопрос. Продать можно всё, а особенно дорого стоит совесть граффитчика. Дизайн интерьера, капот автомобиля, дверца холодильника, корпус сотового аппарата – на чём бы ещё заработать «свободному художнику». Ответ прост: на своей свободе! Многие видят в этом предел своих достижений, и ждут светлого дня, когда бабок будет достаточно, чтобы не продаваться в наём, а реализовывать свою свободу (от которой как раз, в тот момент, уж точно ничего не останется, кроме бабок). Это всегда происходило, и ещё, некоторое время, происходить будет. На культуре граффити выстроен огромный бизнес: баллоны, маркеры, футболки, концерты, фестивали. **Нам предлагают потреблять граффити отведенными средствами и в отведённых местах, вместо того, чтобы мы производили граффити вопреки средствам и резервациям.** Сегодня, самые прошаренные, это поняли, и ищут пути избежать «магазинчика». Наливают краску в распылители из-под чистящих средств, и красят по городу, удивляя находчивостью, не только обывателей, но и самих граффитистов.

Возможно ли тут наступление, сложно сообразить? Видимо атаковать надо именитые лейблы производителей красок, в сознании всё тех же граффитчиков. Например, писать эти лейблы поверх их рисунков (жестоко). Или же, атаковать «магазины красок», надписями в духе – «Не для граффити, а для системы», «впиши свой тэг в систему» и т. п. В любом случае, будущее граффити-искусства (шутка) предопределено, если оно не сменит свой рыночный курс.

4. Граффити и письмо (и знак, и символ, и миф, и лозунг и т.п.).

Это самый трудный вопрос. Первоначально граффити и возникло как письмо своего имени (вымышленного конечно). Граффити – это нечитаемая надпись, и уже после рисунков, в который превратилась надпись. Такое самоименование на стенах города, безусловно, одна из форм стихийного протеста, против безликости и анонимности масс. С другой стороны, против своего отчуждения, которое отменяется в граффити коллективностью действия и подменой собственного имени графическим тегом.

Если раньше тегали, действительные банды граффитистов и неформалы-одиночки (из бедных районов), по определению внесистемные элементы города. То теперь, это может делать любой мальчик с i-phone и visa-gold в кармане, просто потому что это прикольно и модно, и вносит в жизнь чуточку приключения.

Вопрос «что писать?» должен быть теперь особенно актуален. Горожане смирились с тегами, по привычке к ним, и перестают замечать. Не читаемость тега, и вообще граффити, с точки зрения письма, было лучшей их стороной. Обыватель, не должен ничего понять, кроме того, что на него наехали, и будут продолжать наезжать. При этом, никаких требований, и поэтому, никаких зацепок для репрессивного аппарата, не считая хулиганства. Это эффективно, когда до следующего социального всплеска ещё ползти и ползти, и всякое паливо излишне (так, вообще

зародилось граффити, расколовшись с прямым политическим лозунгом, ввиду его поражения). Сегодня, такое положение политического лозунга сохраняется, но и положение тегов стало, напротив, довольно-таки слащавым (о чём говорят специальные баллоны для тегов, пиздатые, какой-то там фирмы). Тут намечается, и уже был осуществлён, прорыв.

Теперь граффити сообщение должно обрести понятность, но при этом сохранить свою нечитаемость (противоречиво). Лучшей иллюстрацией для такого, редкого рода, граффити, служит тег «зачем». Этот вопрос, в одном слове, внешне, не имеет полновесности политического высказывания, и допускает множество интерпретаций, вплоть до их отсутствия (не придерёшься, одним словом). С другой стороны, его каннатотивный диапазон, преобразуется в контексте города (как модели общества-потребления), а так же в контексте недвусмысленности выбранного для такого тега объекта. По словам, одного, из первооснователей «зачемства», они не были поняты. Их тактику никто из граффистов не перенял, так как никто не хотел терять своих позиций тег-команд в граффити (в принципе упадок и застой у граффистов). Да их никто, видимо, и не понял, восприняв «зачем» как очередной тег, очередной команды. Хотя грохочущего шороху они навели, и как ни странно, в первую очередь, в сознании обывателя. «Зачем», на фоне уже заповоливших город граффити, мог звучать для обывателя так: «Вы спрашиваете, зачем вообще граффити, вот вам ваш вопрос, мы его поняли, но ответа не дадим». Как говорят чуваки «зачем», в одном своём интервью, этот вопрос возник из уст ментов, которые говорили, когда их принимали (за обычные теги и граффити): «Зачем вы этой хуйнёй занимаетесь, лучше бы шли водку бухали и баб драли». Спроси, горожанина, как он понимает эту надпись, и мы услышим: «зачем засоряют природу, зачем война, зачем богатые, зачем я даю собой манипулировать и т. д.». Хотя, из недавней беседы с «зачемщиком», я вроде знаю, что они распались (на молекулы), и теперь ищат новые возможности обойти систему (например, писать i-rod на hammere). Но всё-таки, эти ребята, обозначили верное направление для развития граффити в целом, а не стиля или направления, которые могут служить лишь формами, ожидающими своего содержательного наполнения.

В чём, по-нашему, это направление? В том, чтобы начать сообщать, сохраняя неочевидность сообщения. Для граффити, это реанимация от шоу-бизнеса, в который его всеми силами превращает система. Это переход от творчества форм, к творчеству интеллектуального содержания. Это отсутствие, как граффити, так и прямого лозунга, что говорит о новом витке в развитии граффити, как формы протеста. Наверняка, это уже имеет место, и совсем не ново. Но точно не в таких масштабах, в каких скупается краска в магазинах, что говорит о действительной значимости именно такого поворота.

Граффисты называют себя writer (пишущий), что весьма символично, ибо их произведения укоренены в письме как таковом. Граффити, были ответом на текст рекламы, и рекламных лейблов, прославляющих себя своим же именем (sony – idea for life). Они возникли, не как рисунок, а как надпись. Рисунок, тоже сообщение, и может прочитываться или быть не читаем, но всё же. **Граффити должны продолжать развиваться как особая разновидность городского текста опрокидывающего все иные его сообщения (будь то архитектурные, рекламные и пр.).** Их метод очень точен, и в своё время поразил и ввёл в недоумение весь мир. Но система не стоит на месте, и в итоге включила граффити в свой «код», даже со всей их нечитаемостью, просто обеспечив чернила, которые легко просчитываются кассовыми аппаратами (метафора на покупку краски). Теперь слово за «словом», которое похитит обратно у системы волшебство граффити, и вдарит по мозгам этого города. Вместо зрителя, надо обрести читателя, отвергнув пресловутого зрителя.

5. Граффити и власть.

Граффити преследуются властью, это однозначно, ибо они, по сути, направлены против неё. **Даже когда власть пытается пойти на сделку с граффистами (предложив им писать там, где они укажут), это всё равно остаётся преследованием, только более скрытым.** Современными граффистами овладело ложное стремление – легализоваться. Они бредят фестивалями, выставками и галереями, в общем – известностью и легальностью. Это сулит доход, популярность и признание. Это уже почти повсеместно. **Если сказать просто: системе удалось похитить граффити у самих граффистов, и вернуть его обратно, но уже в отредактированном виде.** Теперь граффити служит не стихийному (или целенаправленному) протесту, против тех ценностей как антитеза, к которым они возникли (ценность рекламы, логотипа, репрессивной архитектуры,

частной собственности, имени и т. д.). Напротив, теперь граффити стремятся дополнить эти ценности своим вкладом (украшение архитектуры, участие в рекламных акциях, раскрутка своего имени и стиля и т. д.). Такое положение дел в граффити-движении, требует кардинальных изменений в стратегии и тактике граффити-войн с системой. **Власть сделала из граффити миф творческого самовыражения молодёжи, или же пресловутого вандализма, и упрочила его в сознании обывателя-райтера, чередой фестивалей и сделок с граффити-командами.**

Когда райтеры бомбят электрички это подвиг, но когда они закрашивают лобовые стёкла у машинистов, это ошибка. Власть не в том, кто ведёт электричку, а в том кто стрижёт с неё капусту. Так машинист, проехал бы до пункта назначения хотя бы с гордостью и фишкой. А получается, он вообще не едет и смывает позор.

Выступление против системы не может быть изолировано в самом граффити. Антисистемность – это часть мировоззрения граффиста. Поэтому, глупо думать, что само по себе граффити всегда остаётся антисистемным, хотя до недавних пор и было так. Необходимо множить действия против системы. Коллективный псевдоним, вместо индивидуального. Валик, вместо баллона. Солидарность с рабочими, вместо призрения к ним. Манифестация, вместо ЖЖ. И другие варианты.

Недавно премьер-президент Нутин, участвовал в фестивале Муз Тв «битва за респект» и уважуху. Он сказал там такие слова: «Граффити становится настоящим искусством — тонким и изящным». (Граффист – единорог, то же самое, что революционер-мент). Тем самым Нутин, заложил кирпичик в Мавзолей для граффити. Типа, ребята, я знаю, что вы настолько тупые, что забыли собственную историю. Я имею ввиду историю граффити-движения, основным действием которого служит символический вандализм. Вообще без комментариев. Позор всем – кому «респект и уважуха» от власти.

А вот, ещё одна хохма, с сайта посвящённому культуре-граффити. Кодекс чести райтера:

- необходимо всегда придерживаться норм, принятых в обществе;
- нельзя писать на памятниках культуры, на домах, представляющих культурную ценность, а также на мемориальных стенах и надгробиях;
- нельзя навязывать людям собственные художественные пристрастия, в частности, писать на стенах жилых домов и машинах;
- после завершения работы следует за собой убрать;
- нельзя писать на чужих работах и именах других райтеров;
- нельзя портить чужие работы;
- призвание райтера — украсить серый мир.

Прочитал, и поступай наоборот, если хочешь сохранить свою честь граффиста. Украсить серый мир, вместо того, чтобы его изменить? «Зачем менять, пускай остается серым, щас я его украшу!». Бред и абсурд. Как будто мир и серость это синонимы и неразлучные братья. Для кого так, пускай вообще не берётся за баллон! Серые — менты и потребители, и украшать их — задача рекламных агентов и креативщиков, а мы срать на них хотели. Наша краска не для украшения, а для разоблачения!!!

6. Граффити и революция.

Граффити, действительно революционно! Оно идеальное средство сообщения, так как обращается сразу и ко всем. Оно дерзко, и является непрерывным бунтом. Оно анонимно и массово одновременно. Оно сразу и преступление, и предложение «преступить». Оно стихийно, и организация за ним незаметна и остаётся в безопасности. Оно переиначивает город, для нужд революции, из мест для её подавления. Все кто просто попробовал, ловят кайф и продолжают, не потому что они художники, а потому что им плевать на капиталистические ценности.

7. Граффити и организация.

Граффити команд – множество и самых разных сортов: агрессивных и не очень, концептуальных вандалов и недалёких лузеров и т. п. Я слышал от одного знакомого райтера, что в их движухе,

видимо никогда не получится выступить против системы коллективно, и без притязаний на своё личное место под солнцем. Собрать 100 граффитчиков, и уделять одним коллективным жестом весь город, в один момент, кажется чем-то невообразимым (а вот на выставку – пожалуста). Основное препятствие тут, это отсутствие концепта, который объединил бы начинающих и олдových граффистов. **Таким концептом мог бы стать коллективный тег, который мог бы взять на вооружение каждый, кто солидарен в выступлении против системы едиными силами.**

Заключение (пафос анти-системщика)

После написания данного текста прошло более трёх недель (а сейчас уже прошёл год), и за столь короткий срок, мы успели совершить ряд действий, которые позволили укрепить наши позиции и продвинуться немножко вперёд в популяризации граффити, как средства протестного высказывания среди не-художников.

Мы не гонимся за славой и прибылью, и не претендуем на первенство. Главной своей задачей, на данный момент, считаем — ширить средства борьбы с системой и готовить улицы к бою. Мы рассчитываем на понимание со стороны прогрессивно мыслящей молодёжи и рабочих, с которыми мы всегда пытаемся быть солидарны. Граффити не должно погибнуть, лишь потому, что корпорации решили сделать на них свою кучу бабла. Наша тактика в том, чтобы ускользнуть от репрессивных структур города, и нанести удары с самых неожиданных сторон. Главным результатом нашей деятельности может стать создание порождающей модели, из которой каждый сможет черпать самые разнообразнейшие средства и методы протеста против системы. Любое наше действие в идеале, должно порождать множественность вариантов ответа на эксплуатацию и угнетение со стороны господствующего класса. Мы не цепляемся за уже известные архаичные формы политического высказывания в строго ограниченном политэкономическом дискурсе, а видим, что самые, казалось бы, незначительные явления современной культуры (дизайн, мода, реклама, новости, литература и др.) не просто изменчивая надстройка над неизменным базисом, но и проявление господствующего кода, который подминает под себя всё, что «когда-то значило что-либо другое», кроме прибылей, привилегий и знаков статусного различия. Опираясь на классическую философию Маркса и постнеклассическую философию эпохи постмодерна, мы готовы к самым неожиданным формам сопротивления, которые потребует от нас складывающаяся ситуация культурного террора. Восставая посредством знаков, отвоевываем реальное пространство для социальной революции.

*

дискуссия, главным тезисом которой являлся «Граффити — это знак, тег — это знак» была организована Временным Независимым Исследовательским Коллективом (ВНИК) на базе гараж-клуба, при участии Левых, Студентов, Граффистов, Рабочих и др.